Обобщение, идеализация, экзотизация — что с этим не так

Мария Сабунаева, психологиня (Россия–Германия)

Что касается феноменов вроде идеализации или героизации, понятно, что это в некотором роде качается обратно маятник, поскольку гомофобия и трансфобия закреплены на государственном уровне во многих странах. И вообще, там, где они не запрещены, они обычно все еще разрешены. То есть надо бы, чтобы они были прописаны прямым образом в запрете на определенные формы дискриминации. И если у нас разрешены гомофобия и трансфобия, то мы как представители ЛГБТК+ сообщества вынуждены жить с ощущением, что мы плохие.

Если мы родители ЛГБТК+ детей — с ощущением, что дети плохие, а если дети плохие, то, естественно, и родители плохие. И поэтому, когда ты живешь все время с ощущением плохости, а потом вдруг дорываешься до момента, когда ты можешь высказаться, или когда тебя поддержали, или когда вдруг обнаружится, что все не так плохо, конечно, маятник может качнуться в другую сторону.

Конечно, здесь может начаться героизация, идеализация и могут говорить: «Да вон они все какие замечательные! Вот мой ребенок, а вот другие дети!». Очень трудно на самом деле принять тот факт, что среди ЛГБТК+ сообщества есть самые разные люди, как и среди других групп. Естественно, будут очень разные люди, не все будут героями, не все будут идеальными. Ну, наверное, и слава богу, потому что общество, в котором все идеальные, это тоже очень, мне кажется, проблемное общество — где все одинаково ровными рядами маршируют. Поэтому нет, не нужно быть идеальными. Достаточно, что у меня есть ребенок, и я хочу, чтобы у него были такие же права, как у других. И у этого ребенка могут быть самые разные трудности. И у других родителей могут быть самые разные трудности. И нет, никто не обязан быть идеальным. Но это, важно понимать, такая форма психологической защиты, конечно, — уцепиться за этот героический образ и за идеал. Я должна сказать, что иногда это, может быть, не так и плохо.

Может ли какой-то человек, который занимается пиаром, например, специально использовать какой-то идеальный образ? Может. Может это повлиять? Может. Он это использует сознательно для того, чтобы улучшить ситуацию с правами этих людей? Да. Ну, когда-то был каталог ИКЕА в Петербурге, где была елочка, два папы и ребенок, если мне память не изменяет. И хорошо. Было такое чуть-чуть размытое, не очень сфокусированное изображение, но тем не менее оно было. Это на самом деле ведь тоже идеальная картинка: идеальная семья, двое взрослых ребенок, елка. Не обязательно все

так идеально. Но здесь используется эта идеальная модель, эта идеальная картинка для того, чтобы преодолеть плохую ситуацию с гомофобией и трансфобией.

Поэтому сознательно можно иногда даже идеализацию использовать, но важно самим на это не покупаться, самим понимать, что могут прийти самые разные люди, потому что иначе мы будем отвергать всех, кто не укладывается в нашу идеальную картинку, или иначе мы решим, что мы сами в белом пальто. Как только мы решили, что мы сами в белом пальто, мы никому не можем помочь. И это большой минус.

Экзотизация — это то, чем скорее занимаются люди снаружи сообщества обычно: «Ой, как интересно, посмотрите — гей! Давайте его позовем» или «Посмотрите, там трансгендерная женщина, ой что там у нее такое!». Но это тоже сводит человека к ярлыку. Это сводит человека, к его какой-то характеристике. Это не то, что хотелось бы использовать, это просто неприятно.

За всеми этими формами защит стоит наша попытка упростить реальность до какой-то одной характеристики. Но как только мы упростили, мы человека потеряли, потому что человек очень сложный. И поэтому моя рекомендация это стараться не упрощать реальность, а помнить, что все мы довольно многофакторны и в самых разных ситуациях можем вести себя по-разному.